

- Не смотри!

- Быстрее идем!

Ворон и Граф почти одновременно выкрикнули эти слова.

Но взрыв оглушил всех, и никто ничего не услышал.

Когда смерть далека, она кажется загадочной философской темой, даже чем-то крутым. Подростки, особенно склонные к паранойе, часто увлекаются ее окончательной разрушительностью, поэтому Жасмин всегда выносит смертные приговоры. На самом деле, кроме Эли, которую она мельком увидела в дыре в стене в детстве, она не видела много смертей и никогда по-настоящему никого не убивала. Она легко смешивала желание убить с гневом.

Иногда, находясь рядом с умирающим, человек начинает сомневаться в своем существовании. Уходящие безжалостно разрушают тщеславное самомнение и раздутые фантазии живых, заставляя их внезапно почувствовать слабость и осознать, кто они на самом деле. Конечно, это касается только мирной смерти, а не кровавых сцен.

Ворон не собирался соревноваться с ракетой в громкости. Он оттолкнул людей, преграждавших путь, подошел к Жасмин и, наклонившись, схватил ее за голову, заставив смотреть на себя.

Жасмин медленно пришла в себя, ее затуманенный взгляд остановился на нем, и через некоторое время она наконец услышала его голос:

- Жасмин, Жасмин, ты меня слышишь?

- Слышу...

Как только она заговорила, ее душа словно вернулась в тело, и Жасмин сильно вздрогнула.

- В подземелье мы столкнемся с крысоловками, тебе нужно идти со мной, чтобы прокладывать путь, - голос Ворона был так близок и одновременно далек. Он без лишних слов повернул ее голову, чтобы она не смотрела на груды тел, и добавил с некоторой строгостью: - Пока не погибло больше людей, идем.

Сказав это, он выпрямился и ударил губной гармошкой по шее оцепеневшего велоцираптора:

- Мистер Полицейский, в чем ваша обязанность?

Глаза велоцираптора были полны отблесков взрывов, но язык по мышечной памяти выдал:

- Слушаться приказов, защищать народ...

- Приказ - прикрывать отход. Ты должен заставить выживших идти за нами, по пути выпуская феромоны, чтобы отпугивать приближающихся крысоловек, и остерегаться атак тайных существ сзади.

Приказ стал для велоцираптора спасательным кругом:

- Да... да!

Ворон бросил взгляд на Клубничку и указал на печенье в ее сумке.

Клубничка, которая уже не могла думать, вдруг вспомнила, что у нее есть «волшебные пилюли», и быстро сунула по кусочку себе и Маю в рот. Дети, разделив «пакет для промывания мозгов», смогли поддержать друг друга и прийти в себя.

Ворон уже прыгнул в отверстие первым.

Жасмин последовала за ним, одновременно с запозданием подумав:

- У него в левом глазу что-то вращается, да?

Подземные трубы подземного города звучали как неудачная шутка.

В трубах было еще теснее и страшнее, взрослые едва могли поднять головы, малейший звук усиливался до бесконечности, а вонь стояла невыносимая. Тусклый свет бросал шатающиеся тени на стены, и было непонятно, сколько из них принадлежало людям, а сколько – призракам.

Огромный таракан нагло прополз по ноге Жасмин, и она едва сдержалась, чтобы не подпрыгнуть, почувствовав, как у нее онемели колени.

- Нормальный человек сойдет с ума, пройдя такой путь, – подумала Жасмин, оглянувшись на людей, идущих за ней, и с облегчением отметила, что эти люди не нормальные: у них была особая способность – независимо от силы удара или ужаса окружения, даже если они только что столкнулись со смертью, пока звучала пастораль, их группа не распадалась.

Поскольку рот был занят, и он не мог говорить, Ворон даже начал выглядеть как порядочный человек. Жасмин ускорила шаг, чтобы обогнать его... но Ворон снова схватил ее за косу и потянул назад.

После нескольких таких попыток Жасмин разозлилась, думая: «Разве он не сказал мне прокладывать путь?» Ее взгляд скользнул по его выступающим костям, и она уже хотела сказать: «Ты, старая деревяшка, зачем ты тут стоишь?», как вдруг у нее без причины встали дыбом волосы.

Жасмин инстинктивно выпустила «Суд», но в панике белый свет отразился от стенки трубы, и перед ее глазами мелькнула огромная тень. Она не успела разглядеть, что это, как услышала визгливый крик.

Крысолюдь с мощным телосложением был поражен стрелой арбалета в глаз!

Не раздумывая, Жасмин бросилась вперед и ударила дергающегося крысолюда, только тогда поняв, что это был вооруженный крысолюдь.

Они шли, выпуская феромоны, вызывающие панику. Эти феромоны хорошо действовали на обычных крысолюдей, но свирепые вооруженные крысолюди, хотя и могли быть на несколько секунд подавлены, обычно быстро преодолевали инстинкты.

Она посмотрела в направлении, откуда выскочил крысолюдь:

- Подземный пост?

Ворон спокойно встряхнул губную гармошку, как будто тот выстрел был не его.

Жасмин:

- Ты что, заранее знал, что он здесь?

И откуда он нападет?

- Кто-то умер здесь раньше, - Ворон улыбнулся ей. - Урок на будущее.

Жасмин была в замешательстве: где же следы этого «урока»?

- Подожди, у тебя в глазу действительно что-то вращается, да?

Ворон:

- А у тебя нет?

Жасмин: ...

Но продолжать разговор было нельзя. За те несколько секунд, что он отдыхал, толпа позади начала волноваться. Те, кто шел впереди, увидев огромную крысу, сразу упали в обморок. Страх распространялся быстрее, чем феромоны крысолюдей, и крики, как эстафета, мгновенно пронесли по толпе, несмотря на бесполезные крики мистера Полицейского.

Когда они уже готовы были разбежаться, заиграла губная гармошка, и люди снова «пришли в себя».

Только Граф осталась незатронутой, как будто не заметила препятствия на земле. Она шла, опираясь на стену, с постоянной скоростью.

Жасмин:

- Осторожно!

Граф наступила на крысиный хвост, поскользнулась, но Жасмин быстро подхватила ее. Девушка вдруг заметила, что Граф шла с закрытыми глазами, тихо считая что-то:

- Двести семь, двести восемь...

Жасмин:

- Что?

Внезапно Граф открыла глаза:

- Это здесь.

Она страдала от куриной слепоты и в подземных трубах ничего не видела. Ее деформированные руки ощупывали стены:

- Место, где вводили чип, где-то здесь. Я помню это количество шагов...

Тогда крысолюди привели ее сюда, ввели нейротоксин и чип. Ей завязали глаза, связали руки, и под действием нейротоксина она, как марионетка, механически двигала ногами, ведомая крысолюдьми, сохраняя лишь слабый проблеск сознания.

Она изо всех сил держалась за этот проблеск, считая шаги, даже если ей суждено было навеки погрузиться в ад, она хотела запомнить количество ступеней в бездне.

- Вот это место, на левой стене трубы должна быть потайная дверь, я не могу ошибаться.

Но двери не было.

- Как так? Должна быть... Куда ты идешь?

Ворон просто посмотрел на ее ноги, спокойно играя на губной гармошке, и продолжил идти. Пройдя еще немного, он остановился, постучал по стенке трубы и, взглянув на Граф, вздохнул и кивнул.

Граф: ...

Верно, прошло семнадцать лет, путь не изменился, но она изменилась. Ее ноги болели от холода и сырости, одна стала короче другой, и она больше не могла делать шаги той же длины, что и раньше.

Сейчас крысолюди бежали, спасая свои жизни, и центр обработки чипов был пуст. Видимо, здесь обычно работали крысолюди, поэтому остались еда и лекарства, что было как раз кстати для беглецов.

Извлечь чип оказалось несложно. Автоматический инструмент, просто поднеся его к шее, мог определить местоположение чипа, выпустить тонкую иглу и разрушить его основную часть - в инструкции говорилось, что остальные части можно не трогать, разрушенный чип может быть поглощен телом.

Это было проще, чем проколоть уши.

Ворон попробовал несколько раз, а затем поручил эту задачу аккуратной и умелой Май. Он всю дорогу играл на губной гармошке, потерял кровь, и у него кружилась голова, а руки дрожали.

Найдя в аптечке бинты и физраствор, он быстро обработал рану и направился к Граф, которая стояла в одиночестве в углу.

Вокруг было слишком много людей, ситуация была напряженной, и за всю дорогу им не удалось поговорить.

Хотя совсем недавно он спал в ее хижине и получал от нее четыре удара в день, теперь они казались чужими, как будто встретились впервые.

Взглянув на остальных, занятых своими делами, Ворон тихо спросил то, о чем думал всю дорогу:

- Ты знаешь, кто я. - Он сделал паузу, наблюдая за выражением лица Граф. - Или... что я?

Граф помолчала, затем посмотрела на него с невероятно сложным выражением:

- Ты не знаешь?

Ворон с показной прямоотой развел руками:

- Есть некоторые догадки, но воспоминания отрывочны. Мне, возможно, нужна помощь.

- Ты - «Святой кристалл», - прошептала Граф так тихо, что только они двое могли услышать. - Восемьдесят лет назад вампиры подняли со дна моря особый «чистый белый огненный кристалл»...

Ворон: Подожди, какой «кристалл»?

Это начало звучит так, будто он вылутился из камня!

Неудивительно, что он чувствует себя как голодная обезьяна!

- ...Это был источник силы человеческого огня, - Граф не заметила его выражения и взглянула на Жасмин, стоящую у входа. - Огонь передается среди людей, их число не увеличивается, а сила огня постепенно слабеет. Только огненный кристалл может пробудить новый огонь. До этого все кристаллы, которыми обладали наши три линии огня, были осколками. Только ты... только ты был другим. Когда ты появился на свет, внутри кристалла было что-то светящееся, как будто живое.

Ворон: ...

Погоди, насколько он помнит из своих скудных знаний, кремниевые формы жизни не могут просто так переродиться в углеродные!

- Наши предки потратили пятьдесят лет и бесчисленное количество жизней, чтобы получить тебя. Мы называли тебя «Святым кристаллом» и надеялись, что ты станешь четвертой линией огня, принесешь новую надежду, но этого не произошло. Огненный кристалл действительно выбирает людей. «Святая линия» предпочитает людей с твердой волей, «Тайная линия» любит чувствительных и проницательных, а «Ущербная линия» требует ловкости, но мы так и не поняли, каковы твои критерии выбора, потому что за десятилетия ни один человек не смог с тобой резонировать...

- Пока нас не предали свои, - на лице Граф появилась ледяная усмешка. - В безвыходной ситуации ты остался просто камнем.

Ворону захотелось дать себе пощечину от чувства вины:

- Вы?

Граф снова взглянула на Жасмин, но не ответила на этот вопрос.

<http://bllate.org/book/14692/1312841>